

УДК 37.015.31+808.5+316.77

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2306.09](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2306.09)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Единство субъективных предикторов речевого поступка как индикатор активности субъекта в образовательной деятельности: эмпирическое исследование

Т. С. Вершинина¹, Н. В. Жукова²¹ Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия² Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В статье представлены результаты исследования проблемы проявления активности личности в образовательной деятельности. Цель статьи – на основе эмпирического исследования субъективных предикторов речевого поступка обосновать индикатор активности студентов в образовательной деятельности.

Методология. Исследование основывается на деятельностном подходе А. Н. Леонтьева, теории контекстного образования А. А. Вербицкого, когнитивной теории личности Дж. Келли. Используются методы анализа, синтеза, обобщения, классификации, метод репертуарных решеток Дж. Келли, методы математической статистики, а также методика ко-терапевтической компьютерной системы «КЕЛЛИ-98».

Результаты. В статье представлены результаты эмпирического исследования субъективных предикторов речевого поступка. Выявленные в эмпирическом исследовании единства (связи) между субъективными предикторами речевого поступка, которыми являются значимые роли, сопряженности Я-реального/Я-идеального, тип коммуникации, позволили предложить четыре варианта активности студентов в образовательной деятельности. Первый вариант – это нормальный тип коммуникации, проявленная активность в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне диалога; второй вариант – нормальный тип коммуникации, непроявленная активность в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне внутреннего диалога; третий вариант – жесткий тип коммуникации, отсутствие активности в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне противопоставления себя с другими и сопротивления; четвертый вариант – жесткий тип коммуникации, слабо развитая способность самостоятельно разрешать проблемную ситуацию в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне манипуляции.

Библиографическая ссылка: Вершинина Т. С., Жукова Н. В. Единство субъективных предикторов речевого поступка как индикатор активности субъекта в образовательной деятельности: эмпирическое исследование // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 6. – С. 193–208. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.09>

✉ Автор для корреспонденции: Наталья Владимировна Жукова, nataly-n.tagil@mail.ru

© Т. С. Вершинина, Н. В. Жукова, 2023

Заключение. В заключении на основе анализа результатов эмпирического исследования делается вывод о том, что единство субъективных предикторов речевого поступка (значимые роли, сопряженности Я-реального/Я-идеального, тип коммуникации) является индикатором «активность/ пассивность»; на основе данного индикатора описаны четыре варианта поведения студентов в образовательной деятельности.

Ключевые слова: субъективный предиктор речевого поступка; значимые роли; сопряженность Я-реального/Я-идеального; тип коммуникации; индикатор активности.

Постановка проблемы

Речевой поступок – наделенное ценностным смыслом действие, ориентированное на адресата и предполагающее с его стороны оценку (положительную или отрицательную).

Студенты первого курса на этапе освоения образовательной программы входят в новый контекст взаимодействия, сталкиваются с новым культурным кодом, требованиями, нормами, стандартами профессионального сообщества. Проживание кризиса освоения новой социальной роли обуславливает субъективные изменения речевого поступка. Освоение нового пространства взаимодействия предполагает развитие соответствующих психологических структур. Такими психологическими структурами в нашем исследовании являются тип коммуникации и Я-реальное и Я-идеальное, значимые роли, которые выступают субъективными предикторами речевого поступка.

Обзор литературы. Понятие контекста выполняет в психологии образования роль «методологической рефлексии образовательного процесса»¹. Разные подходы к определению контекста дополняют и глубже раскрывают его сущность. К. Уилбер² утверждает,

что контексты «имеют бесконечную холонную структуру»³, безграничны; под влиянием фоновых культурных контекстов и социального контекста, куда входят «внешние, конкретные, материальные, организованные формы общественной жизни»⁴, формируется мировоззрение. Контекст выступает источником обучения, творческого, социального развития [1; 2], способствует субъектному присвоению опыта для продумывания действий, стратегий по решению проблем [3], обеспечивает формирование критического мышления [4; 5], социокультурной компетентности [6], оказывает влияние на усвоение ценностей в межкультурном взаимодействии [7]. Контекст речевого взаимодействия многогранен, он включает «физическую среду, социальные отношения, историю диалога», «эпистемические состояния собеседников» [8], лингвистическую информацию (в том числе лексику и семантику) [9], мотивацию субъектов общения и уровень их социокультурной симметрии [10], «эмоциональные тенденции собеседников согласованы или противоречивы как по валентности, так и по возбуждению» [11], «контекстно чувствительные социальные нормы» [12].

¹ Вербицкий А. А. Психолого-педагогические основы контекстного образования // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 9.

² Wilber K. Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy. – Publisher: Shambhala, 2000. – 320 p.

³ Холонную – от слова «холон» – ключевое понятие философии Уилбера: одновременно целое и часть чего-то.

⁴ Wilber K. Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy. – Publisher: Shambhala, 2000. – 320 p.

А. А. Вербицкий определяет контекст как отраженную в сознании и психике человека систему «внутренних и внешних условий его жизни, поведения и деятельности, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование субъектом конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам»⁵. А. А. Вербицкий, В. Г. Калашников определяют контекст как «когнитивный механизм психики человека», «семантический психический механизм» [13]. Н. В. Жукова обращает внимание на взаимообусловленность внешних социокультурных контекстов как общекультурных феноменов (язык, система ценностей, мировоззрение и др.) с психикой человека [14]. Ситуация и ее компоненты обретают смысл и значение как целое в речевом поступке, который реализуется в контексте и детерминирован контекстом, представляющим собой отраженную в сознании и психике систему, интегрирующую внутренние и внешние условия деятельности, поведения и жизни человека [15; 16]. Контексты оказывают влияние на коммуникативные ролевые модели [17], которые лежат в основе речевого поступка.

В соответствии с теорией личности Дж. Келли⁶, каждый человек характеризуется уникальным личностным восприятием жизни – уникальным по диапазону конструктом, обусловленным собственным опытом человека и направляющим его поведение и действия⁷. Человек оценивает себя реального, себя идеального и других, в результате чего образуется

матрица – индивидуальная семантическая карта (по Дж. Келли). Структура личностных конструктов, с одной стороны, обуславливает речевой поступок, а с другой – позволяет понять тип системы представлений, оказывающей влияние на взаимоотношения с людьми [18]. Для целостной оценки автор ввел такой продуктивный критерий оценки типа коммуникации, как жесткость – рыхлость: при жесткой системе, нарастающей по мере усиления психической напряженности, для человека характерна категоричность в интерпретации мира и оценке людей, что препятствует объективности и гибкости, может ухудшать отношения с окружающими и провоцировать конфликты; для нормальной системы характерны достаточная целостность и гибкость, открытость новому опыту, самостоятельность в решении проблем, способность понимать внутренние переживания и поступки других, изменяться в процессе общения; рыхлая система свидетельствует об ослабленных механизмах защиты⁸. Динамика развития системы зависит от влияния внешнего и внутреннего контекстов.

Ни одно психическое свойство человека нельзя рассматривать в отрыве от внешних контекстов, изменения которых влияют на его «Я», на представление о самом себе [19; 20]. Главенствующая функция Я-концепции –

⁵ Вербицкий А. А. Психолого-педагогические основы контекстного образования // Психология и педагогика контекстного образования: коллективная монография / под науч. ред. А. А. Вербицкого. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 39.

⁶ Kelly G. The psychology of personal constructs. – London; New York: Routledge, 1992. – 810 p.

⁷ Schulz F. 'Doesn't matter what we think we are doing; it's how it is perceived. Exploring the usefulness of the Ideal

Teacher Drawing technique with students and teachers in a Pupil Referral Unit: A thesis submitted for the degree of Doctorate in Child, Community and Educational Psychology. – Tavistock and Portman NHS Trust/University of Essex, 2020.

⁸ Воробьев В. П. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ-98»: методическое руководство. – 4-е изд. – СПб.: ИМАТОН, 2019. – 168 с.

обеспечение внутренней устойчивой адаптации субъекта к социокультурной среде⁹. Я-концепция, по Р. Бернсу, – важный фактор организации психики и поведения индивида; в результате взаимодействия с контекстами происходит изменение связи модальностей Я-концепции (Я-реальное vs Я-идеальное), что отражается в поведении, поступках и мотивах¹⁰ [21; 22; 23; 24], репрезентируется в конструктах.

Таким образом, описанные выше факторы рассматриваются в литературе как внешние по отношению к речевому поступку и не обозначаются субъективными предикторами. Категория «внутренний контекст речевого поступка» позволит исследовать их в единстве как внутреннюю психологическую структуру, которая обуславливает проявление активности личности студента.

В результате анализа разработанности проблемы субъективных предикторов речевого поступка можно сформулировать следующие исследовательские задачи:

1. Выявить взаимосвязь во внутреннем контексте речевого поступка между субъективными предикторами.

2. Определить роль единства субъективных предикторов как внутренней психологической структуры, выступающей индикатором активности/пассивности студентов в образовательной деятельности.

Цель статьи – на основе эмпирического исследования субъективных предикторов речевого поступка обосновать индикатор активности студентов в образовательной деятельности.

Методология исследования

Методологической основой исследования выступает теория контекстного образования А. А. Вербицкого, которая опирается на психологическую теорию деятельности А. Н. Леонтьева¹¹; положения отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающие сущность понятий «самосознание» и «Я-концепция» (Р. Бернс¹², К. Роджерс¹³, С. Л. Рубинштейн¹⁴ и др.); положения когнитивной теории личности Дж. Келли. Проведен анализ работ, посвященных роли внешних контекстов в развитии субъекта деятельности (А. А. Вербицкий [13], В. Г. Калашников [25], Н. В. Жукова [14] и др.), рассматривающих речевой поступок как единицу деятельности, обусловленную условиями коммуникации, детерминированную социокультурным контекстом ситуации (В. А. Артёмов¹⁵, Н. И. Жинкин¹⁶, И. А. Зимняя¹⁷, Т. В. Матвеева [26], И. Н. Борисова¹⁸ и др.).

Анализ литературы по исследуемой проблеме выявил, что несмотря на подробное изучение отдельных аспектов речевого поступка

⁹ Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.

¹⁰ Burns R. B. Self-concept development and education. – London: Holt, Rinehart and Winston, 1982. – 441 p.

¹¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.

¹² Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание = Self-concept development and education / Robert B. Burns / Р. Бернс; пер. с англ. М. Б. Гнедовского, М. А. Ковальчук. – М.: Прогресс, 1986. – 423 с.

¹³ Rogers C. On Becoming A Person: A Therapist's View of Psychotherapy. – Boston, New York: Publishing Houghton Mifflin Company, 1995. – 367 p.

¹⁴ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / под ред. К. Абульхановой. – М.: АСТ, 2020. – 960 с.

¹⁵ Артёмов В. А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.

¹⁶ Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество. (Избранные труды) / сост. С. И. Гиндина. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.

¹⁷ Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – 3-е изд., пересм. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с.

¹⁸ Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 320 с.

в психолого-педагогических, лингвистических работах не показана динамика его изменений в образовательном контексте. Мы предполагаем, что эта динамика обусловлена субъективными предикторами. В качестве таких предикторов, на наш взгляд, выступает единство сопряженности Я-реального и Я-идеального, значимых ролей и типа коммуникации. Я-концепция отражает внутренний контекст, выступающий конструктом субъекта, активность которого, в свою очередь, направлена на внешние контексты. Исследуя субъективные предикторы речевого поступка, мы можем прогнозировать группы (типы) возможных проявлений речевого поступка субъекта деятельности.

Описание методов. В ходе теоретического исследования были применены методы анализа, синтеза, обобщения.

Выявить и описать субъективные предикторы речевого поступка позволяет техника репертуарных решеток Дж. Келли, положенная в основу ко-терапевтической компьютерной системы «КЕЛЛИ-98». Количественно-качественный метод «техника репертуарных решеток» Дж. Келли представляет собой структурированное интервью, направленное на выявление личностных конструктов, представленных в виде биполярных переменных. В нашем исследовании использовался метод самоидентификации, дающий основание с достаточной степенью достоверности утверждать, что «все выявленные конструкты личностно релевантны»¹⁹. Репертуарный список

состоял из 14 ролей, для которых респондентам следовало подобрать людей из своего окружения: Самый серьезный человек, Самый самостоятельный человек, Самый порядочный человек, Человек, которого хочется опекать, Самый бессовестный человек, Патриот, Верующий, Атеист, Профессионал, «Я-идеальное», «Я-реальное», «Я-детское», Нетерпимый человек, Терпимый к людям другой культуры.

Анализ данных диагностики осуществлялся на основе математической статистики с использованием программного обеспечения Statistica (vers. 12); методов математической статистики: критерия χ^2 -Пирсона для выявления значимых связей.

Описание выборки. Исследование осуществлялось на протяжении 2021–2022 гг. К исследованию были привлечены студенты двух университетов (г. Екатеринбург), обучающиеся по образовательным программам социально-гуманитарной направленности. Выборка составила 333 человека, из них девушек – 277 чел. (83,2 %), юношей – 56 чел. (16,8 %).

Результаты исследования

Для описания субъективных предикторов речевого поступка, которые представляют единство сопряженности Я-реального/Я-идеального, значимых ролей и типа коммуникации, был проведен анализ распределения респондентов по типу коммуникации (рис.).

¹⁹ Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным лич-

ностным методикам / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина, В. И. Похилько. – М.: Прогресс, 1987. – 236 с.

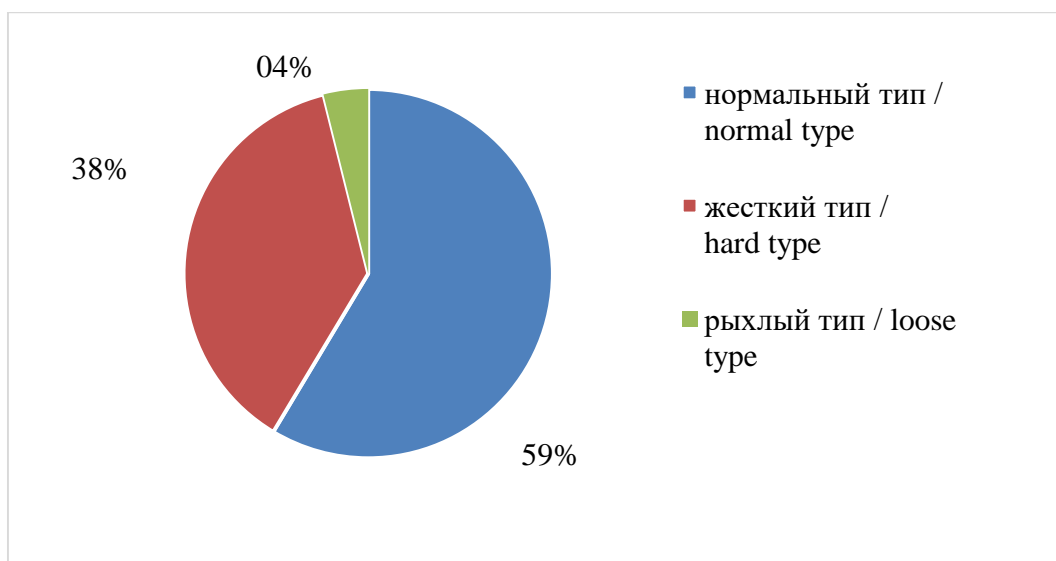

Рис. Распределение респондентов по типу коммуникации (по системе представлений, влияющих на его взаимоотношения с людьми), %

Fig. Distribution of respondents by type of communication (according to the system of ideas that affect their relationship with people), %

С целью выявления достоверной связи сопряженности Я-реального/Я-идеального с типом коммуникации был проведен анализ распределения ролей в репертуарных решетках на основе самоидентификации, на основе критерия χ^2 -Пирсона выявлены значимые

роли в репертуарных решетках сопряженности Я-реального/Я-идеального, а также обнаружена достоверная связь сопряженности Я-реального/Я-идеального для нормального и жесткого типа коммуникации; для рыхлого типа коммуникации статистически значимой связи не выявлено (табл.).

Таблица

Матрица соответствия значимости ролей, сопряженности Я-реального/Я-идеального и типа коммуникации*

Table

The Matrix of correspondence of role significance, conjugation of Real self / Ideal self and type of communication*

Я-реальное / <i>Real self</i>	Я-идеальное / <i>Ideal self</i>	Тип коммуникации / <i>Communication type</i>			Сумма / <i>Sum</i>
		Нормальный / <i>Normal</i>	Жесткий / <i>Hard</i>	Рыхлый / <i>Soft</i>	
1	2	3	4	5	6
Серьезный / <i>Serious</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	17	10	3	30
Я-детское / <i>Child self</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	8	3	2	13

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Опекаемый / <i>Guarded by</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	6	6	0	12
Терпимый / <i>Tolerant</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	7	2	2	11
Профессионал / <i>Professional</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	4	6	0	10
Самостоятельный / <i>Independent</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	4	5	1	10
Атеист / <i>Atheist</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	4	4	0	8
Порядочный / <i>Decent</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	5	3	0	8
Порядочный / <i>Decent</i>	Самостоятельный / <i>Independent</i>	7	0	0	7
Самостоятельный / <i>Independent</i>	Самостоятельный / <i>Independent</i>	3	3	0	6
Я-идеальное / <i>Ideal self</i>	Я-реальное / <i>Real self</i>	3	3	0	6
Опекаемый / <i>Guarded by</i>	Профессионал / <i>Professional</i>	4	1	0	5
Патриот / <i>Patriot</i>	Опекаемый / <i>Guarded by</i>	3	2	0	5
Патриот / <i>Patriot</i>	Порядочный / <i>Decent</i>	3	2	0	5
Профессионал / <i>Professional</i>	Профессионал / <i>Professional</i>	2	2	1	5
Я-детское / <i>Child self</i>	Профессионал / <i>Professional</i>	2	3	0	5
Атеист / <i>Atheist</i>	Порядочный / <i>Decent</i>	2	2	0	4
Атеист / <i>Atheist</i>	Терпимый / <i>Tolerant</i>	3	1	0	4
Нетерпимый / <i>Intolerant</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	2	2	0	4
Опекаемый / <i>Guarded by</i>	Опекаемый / <i>Guarded by</i>	1	3	0	4
Опекаемый / <i>Guarded by</i>	Порядочный / <i>Decent</i>	4	0	0	4
Патриот / <i>Patriot</i>	Серьезный / <i>Serious</i>	1	3	0	4
Профессионал / <i>Professional</i>	Порядочный / <i>Decent</i>	3	1	0	4

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
Терпимый / <i>Tolerant</i>	Самостоятельный / <i>Independent</i>	0	4	0	4
Я-реальное / <i>Real self</i>	Я-идеальное / <i>Ideal self</i>	1	3	0	4

Примечание: * – 653,231, df = 559, p = ,003536.

Note: * – 653,231, df = 559, p = ,003536.

Выявление связи значимых ролей и сопряженности Я-реального/Я-идеального с типом коммуникации (табл.) дает основание выделить четыре варианта единства субъективных предикторов речевого поступка.

Первый вариант объединяет респондентов, у которых были выявлены тип коммуникации – нормальный, значимые роли в сопряженности Я-реального/Я-идеального – *порядочный/самостоятельный, порядочный/серьезный, профессионал/серьезный, самостоятельный/серьезный, терпимый/серьезный, атеист/серьезный, серьезный/серьезный*. Респондентам этой группы свойствен собственный взгляд на межличностные взаимоотношения, адаптивность в отношениях с людьми. Можно отметить также, что контекст новой ситуации обучения соответствует ожиданиям студентов; их активность проявляется в открытости новому опыту. Можно предположить, что речевой поступок у данной группы студентов будет проявляться в активном учебном диалоге (они будут активно взаимодействовать со всеми субъектами образовательного процесса).

Второй вариант объединяет респондентов, у которых были выявлены тип коммуникации – нормальный, значимые роли в сопряженности Я-реального/Я-идеального – *Я-детское/серьезный, опекаемый/серьезный, опекаемый/профессионал, опекаемый/порядочный*. Респонденты этой группы характеризуются

наличием идеальных представлений о себе в будущем, имеют потенциал к изменениям, получению нового опыта. Можно отметить, что, в отличие от первой группы, респонденты, скорее всего, в контексте новой ситуации не будут проявлять открыто активность, так как у них не развита способность к анализу своих возможностей и построению системы действий, которая позволяет достичь идеала. Можно предположить, что речевой поступок у данной группы студентов будет проявляться во внутреннем диалоге с самим собой.

Третий вариант объединяет респондентов, у которых были выявлены тип коммуникации – жесткий, значимые роли в сопряженности Я-реального/Я-идеального – *профессионал/серьезный, самостоятельный/серьезный, терпимый/самостоятельный, серьезный/серьезный, атеист/серьезный*. Респонденты этой группы характеризуются категоричностью, строгими правилами, четкостью позиции в отношениях с людьми, отсутствием объективности в объяснении и предсказании их поступков. Контекст новой учебной ситуации у данной группы вызывает сопротивление, они теряют много сил, энергии на это и могут проживать в речевом поступке свою агрессивность и неадекватное восприятие происходящего в учебном процессе.

Четвертый вариант объединяет респондентов, у которых были выявлены тип комму-

никации – жесткий, значимые роли в сопряженности Я-реального/Я-идеального – *опекаемый/серьезный*. Респонденты этой группы, как и третьей, характеризуются категоричностью, строгими правилами, четкостью позиции в отношениях с людьми, отсутствием объективности в объяснении и предсказании их поступков. Но в отличие от предыдущей группы у них можно предположить: 1) слабо развитую способность самостоятельно разрешать проблемную ситуацию; 2) высокий уровень стремления искать защиты у авторитетного лица. Можно предположить, что речевой поступок у данной группы студентов будет проявляться в манипулятивном поведении.

Заключение

По результатам исследования были выделены четыре варианта единства субъективных предикторов речевого поступка: 1) нормальный тип коммуникации, проявленная активность в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне диалога; 2) нормальный тип коммуникации, непроявленная активность в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне внутреннего диалога; 3) жесткий тип коммуникации, отсутствие объективности в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на

уровне противопоставления и сопротивления; 4) жесткий тип коммуникации, слабо развитая способность самостоятельно разрешать проблемную ситуацию в межличностном взаимодействии со всеми субъектами образовательного процесса, речевой поступок на уровне манипуляции.

Описанные четыре варианта позволяют прогнозировать на основе субъективных предикторов – тип коммуникации, значимые роли в сопряженности Я-реального/Я-идеального – речевые поступки субъектов образовательной деятельности. Предложенные группы отличаются тем, что субъекты проявляют разный уровень активности в образовательном процессе. Встречная активность субъекта образования порождается единством внешних и внутреннего контекстов.

Таким образом, в исследовании получено описание субъективных предикторов речевого поступка субъекта образовательной деятельности.

Исследование было проведено среди студентов 1-го курса. Мы предполагаем, что динамика единства субъективных предикторов для отдельного субъекта образовательной деятельности обусловлена технологиями контекстного обучения. Необходимо продолжить исследование субъективных предикторов речевого поступка у студентов, обучающихся на следующих курсах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jayadiputra E. The Implementation of Project Citizen in Contextual Teaching and Learning Approach // Proceedings of the Annual Civic Education Conference (ACEC 2018). – 2018. – Vol. 251. – P. 524–528. DOI: <https://doi.org/10.2991/acec-18.2018.118>
2. Mussadad A. A., Sulistyaningrum I. C. D., Agung S. L. The Effectiveness of Multicultural Education Implementation Model in Social Science Learning Using Contextual Teaching and Learning // Proceedings of the Third International Conference of Arts, Language and Culture (ICALC 2018). – 2019. – Vol. 279. – P. 121–129. DOI: <https://doi.org/10.2991/icalc-18.2019.18>

3. Osman K., Suryawati E. Contextual Learning: Innovative Approach towards the Development of Students' Scientific Attitude and Natural Science Performance // *EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2018. – Vol. 14 (1). – P. 79329. DOI: <https://doi.org/10.12973/ejmste/79329>
4. Wahyuningtyas R. S., Wuryadi. The Influence of Contextual Teaching and Learning (CTL) on Critical Thinking Ability and Conceptual Understanding of Skeletal System Materials // *AIP Conference Proceedings*. – 2018. – P. 5062828. DOI: <https://doi.org/10.1063/1.5062828>
5. Tari D. K., Rosana D. Contextual Teaching and Learning to Develop Critical Thinking and Practical Skills // *Journal of Physics: Conference Series*. – 2019. – Vol. 1233 (1). – P. 012102. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1233/1/012102>
6. Kim H-J. Socio-Cultural Development Approach to Investigate Teacher Learning across Two Contexts // *Education Sciences*. – 2021. – Vol. 11 (2). – P. 37. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci11020037>
7. Schirmbeck K., Rao N., Wang R., Richards B., Chan S. W. Y., Maehler C. Contrasting executive function development among primary school children from Hong Kong and Germany // *European Journal of Psychology of Education*. – 2021. – Vol. 36 (4). – P. 923–943. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10212-020-00519-9>
8. Benz A. Epistemic Perspectives and Communicative Acts // *Frontiers in Communication*. – 2021. – Vol. 6. – P. 612733. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2021.612733>
9. Sun J., Zhang Z., Sun B., Liu H., Wei C., Liu Y. The effect of aging on context use and reliance on context in speech: A behavioral experiment with Repeat-Recall Test // *Frontiers Aging Neuroscience*. – 2022. – Vol. 14. DOI: <https://doi.org/10.3389/fnagi.2022.924193>
10. Mogilevich B. R. Socio-cultural context of speech conflicts // *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. – 2021. – Vol. 21 (2). – P. 172–174. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-172-174> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46452728>
11. Shi X., Li S., Dang J. Dimensional Emotion Prediction Based on Interactive Context in Conversation // *Interspeech*. – 2020. – P. 4193–4197. DOI: <https://doi.org/10.21437/Interspeech.2020-1820>
12. Lockshin J., Williams T. «We Need to Start Thinking Ahead»: The Impact of Social Context on Linguistic Norm Adherence. – Center for Open Science, 2020. DOI: <https://doi.org/10.31234/osf.io/2wtzq>
13. Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Контекстный подход в психологии // *Психологический журнал*. – 2015. – Т. 36, № 3. – С. 5–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23803959>
14. Жукова Н. В. Деловая игра как средство формирования внутреннего кросс-культурного контекста в профессиональной подготовке студентов // *Педагогическое образование в России*. – 2015. – № 1. – С. 25–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22989165>
15. Вербицкий А. А., Данилочкина В. В. Теоретико-эмпирическая модель исследования смыслообразующего психологического контекста участников краткосрочных деловых переговоров // *Психолого-педагогический поиск*. – 2021. – № 2. – С. 208–220. DOI: <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.58.2.019> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46303728>
16. Жукова Н. В., Вершинина Т. С. Речевой поступок в контекстном образовании // *Педагогика и психология образования*. – 2021. – № 2. – С. 137–149. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-2-137-149> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46423955>
17. Nandy A., Nixon E., Quigley J. Communicative functions of parents' child-directed speech across dyadic and triadic contexts // *Journal of Child Language*. – 2021. – Vol. 48 (6). – P. 1281–1294. DOI: <https://doi.org/10.1017/S030500092000080x>

18. Paz C., Aguilera M., Salla M., Compañ V., Medina J. C., Bados A., García-Grau E., Castel A., Cañete Crespillo J., Montesano A., Medeiros-Ferreira L., Feixas G. Personal Construct Therapy vs Cognitive Behavioral Therapy in the Treatment of Depression in Women with Fibromyalgia: Study Protocol for a Multicenter Randomized Controlled Trial // *Neuro-psychiatric disease and treatment*. – 2020. – Vol. 16. – P. 301–311. DOI: <https://doi.org/10.2147/NDT.S235161>
19. Irtelli F., Durbano F., Marchesi B. The Real Self and the Ideal Self // *Psychoanalysis – A New Overview*. – 2021. – P. 98194. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.98194>
20. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Ч. 1 // *Психологические исследования*. – 2011. – № 4. – С. 6. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v4i16.863> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16350653>
21. Indraswari N. M., Ningrum N. K., Maharani B. D., Wahid R. A. Does Self-congruence Mediate Brand Familiarity on Brand Attachment? // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2023. – P. 47–55. DOI: https://doi.org/10.2991/978-94-6463-160-9_6
22. Li M.-H., Lai I. K. W. Actual Self-Image Versus Ideal Self-Image: An Exploratory Study of Self-Congruity Effects on Gambling Tourism // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 588190. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.588190>
23. Wu Sh., Ren M., Pitafi A. H., Islam T. Self-Image Congruence, Functional Congruence, and Mobile App Intention to Use // *Mobile Information Systems*. – 2020. – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1155/2020/5125238>
24. Zogaj A., Tscheulin D. K., Lindenmeie J., Olk S. Linking actual self-congruence, ideal self-congruence, and functional congruence to donor loyalty: the moderating role of issue involvement // *Journal of Business Economics*. – 2021. – Vol. 91 (3). – P. 379–400. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11573-020-01006-9>
25. Калашников В. Г. Понятие «контекст» и контекстный подход в образовании // *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*. – 2019. – № 4. – С. 40–55. DOI: <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2019-4-40-55> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42236665>
26. Матвеева Т. В. О методе выявления ценностной информации разговорного диалога // *Научный диалог*. – 2018. – № 10. – С. 89–101. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-89-101> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36332712>

Поступила: 06 сентября 2023

Принята: 11 ноября 2023

Опубликована: 31 декабря 2023

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Вершинина Татьяна Станиславовна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра клинической психологии и педагогики,
Уральский государственный медицинский университет Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
ул. Репина, 3, 620028, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>
E-mail: wtatiana@mail.ru

Жукова Наталья Владимировна

доктор психологических наук, профессор,
кафедра общей и социальной психологии,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9863-257X>
E-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

The unity of subjective predictors of speech actions as an indicator of the subject's agency in learning: An empirical study

Tatyana S. Vershinina¹, Natalia V. Zhukova ²

¹ Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russian Federation

² Ural Federal University named after the 1st President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article presents the results of an empirical study of subjective predictors of speech actions.*

The purpose of the article is to substantiate the indicators of students' agency in learning on the basis of empirical research in subjective predictors of speech actions.

Materials and Methods. *The study follows A. N. Leontiev's activity-based approach, A. A. Verbitsky's theory of context education, and J. Kelly's cognitive theory of personality. The research methods include the following: analysis, synthesis, generalization, classification, J. Kelly's method of repertoire gratings, methods of mathematical statistics. Moreover, the author used co-therapeutic computer system «KELLI-98».*

Results. *The empirical study on the unity of (connection between) subjective predictors of speech actions, which include significant roles, conjugations of the I-real/I-ideal, and the type of communication allowed to reveal four kinds of students' agency in learning. The first one is a normal type of communication, characterized by manifested agency in interpersonal interaction with all subjects of the educational process, and speech action at the dialogue level. The second is a normal type of communication characterized by latent agency in interpersonal interaction with all subjects of the educational process; speech action at this level is an internal dialogue. The third type is a rigid type of communication distinguished by lack of objectivity in interpersonal interaction with all subjects of the educational process; speech action is characterized by opposition to others and resistance. The fourth type of communication is a rigid one. Its distinctive features include a poorly developed ability to solve problems in interpersonal interaction with all subjects of the educational process; speech actions include manipulation.*

For citation

Vershinina T. S., Zhukova N. V. The unity of subjective predictors of speech actions as an indicator of the subject's agency in learning: An empirical study. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (6), pp. 193–208. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.09>

  Corresponding Author: Natalia V. Zhukova, nataly-n.tagil@mail.ru

© Tatyana S. Vershinina, Natalia V. Zhukova, 2023

Conclusions. Finally, relying on the empirical data analysis, the author concludes that the unity of subjective predictors of speech actions (significant roles, conjugation of the I-real/I-ideal, type of communication) is an indicator of ‘activity/inactivity’; on the basis of this indicator, four kinds of students’ learning behaviors are described.

Keywords

Subjective predictors of speech action; Significant roles; Conjugation of the I-real/I-ideal; Type of communication; Activity indicator.

REFERENCES

1. Jayadiputra E. The implementation of project citizen in contextual teaching and learning approach. *Proceedings of the Annual Civic Education Conference (ACEC 2018)*, 2018, vol. 251, pp. 524–528. DOI: <https://doi.org/10.2991/acec-18.2018.118>
2. Mussadad A. A., Sulistyningrum I. C. D., Agung S. L. The effective ness of multicultural education implementation model in social science learning using contextual teaching and learning. *Proceedings of the Third International Conference of Arts, Language and Culture (ICALC 2018)*, 2019, vol. 279, pp. 121–129. DOI: <https://doi.org/10.2991/icalc-18.2019.18>
3. Osman K., Suryawati E. Contextual learning: Innovative approach towards the development of students’ scientific attitude and natural science performance. *EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2017, vol. 14 (1), pp. 79329. DOI: <https://doi.org/10.12973/ejmste/79329>
4. Wahyuningtyas R. S., Wuryadi. The Influence of contextual teaching and learning (CTL) on critical thinking ability and conceptual understanding of skeletal system materials. *AIP Conference Proceedings*, 2018, pp. 5062828. DOI: <https://doi.org/10.1063/1.5062828>
5. Tari D. K., Rosana D. Contextual teaching and learning to develop critical thinking and practical skills. *Journal of Physics: Conference Series*, 2019, vol. 1233 (1), pp. 012102. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1233/1/012102>
6. Kim H-J. Socio-cultural development approach to investigate teacher learning across two contexts. *Education Sciences*, 2021, vol. 11 (2), pp. 37. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci11020037>
7. Schirmbeck K., Rao N., Wang R., Richards B., Chan S. W. Y., Maehler C. Contrasting executive function development among primary school children from Hong Kong and Germany. *European Journal of Psychology of Education*, 2021, vol. 36 (4), pp. 923–943. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10212-020-00519-9>
8. Benz A. Epistemic perspectives and communicative acts. *Frontiers in Communication*, 2021, vol. 6, pp. 612733. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2021.612733>
9. Sun J., Zhang Z., Sun B., Liu H., Wei C., Liu Y. The effect of aging on context use and reliance on context in speech: A behavioral experiment with Repeat–Recall Test. *Frontiers Aging Neuroscience*, 2022, vol. 14. DOI: <https://doi.org/10.3389/fnagi.2022.924193>
10. Mogilevich B. R. Socio-cultural context of speech conflicts. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21 (2), pp. 172–174. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-172-174> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46452728>
11. Shi X., Li S., Dang J. Dimensional emotion prediction based on interactive context in conversation. *Interspeech*, 2020, pp. 4193–4197. DOI: <https://doi.org/10.21437/Interspeech.2020-1820>

12. Lockshin J., Williams T. “We Need to Start Thinking Ahead”: *The Impact of Social Context on Linguistic Norm Adherence*. Center for Open Science, 2020. DOI: <https://doi.org/10.31234/osf.io/2wtzq>
13. Verbitsky A. A., Kalashnikov V. G. Contextual approach in psychology. *Psychological Journal*, 2015, vol. 36 (3), pp. 5–14. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23803959>
14. Zhukova N. V. Simulation game as a means of inner cross-cultural context formation in vocational training of students. *Pedagogical Education in Russia*, 2015, no. 1, pp. 25–30. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22989165>
15. Verbitsky A. A., Danilochkina V. V. Theoretical and empirical research of the impact of psychological context effects on participants of short-term business negotiations. *Psychological and Pedagogical Search*, 2021, no. 2, pp. 208–220. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.58.2.019> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46303728>
16. Zhukova N. V., Vershinina T. S. Speech act in contextual education. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2021, no. 2, pp. 137–149. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-2-137-149> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46423955>
17. Nandy A., Nixon E., Quigley J. Communicative functions of parents’ child-directed speech across dyadic and triadic contexts. *Journal of Child Language*, 2021, vol. 48 (6), pp. 1281–1294. DOI: <https://doi.org/10.1017/S030500092000080x>
18. Paz C., Aguilera M., Salla M., Compañ V., Medina J. C., Bados A., García-Grau E., Castel A., Cañete Crespillo J., Montesano A., Medeiros-Ferreira L., Feixas G. Personal construct therapy vs cognitive behavioral therapy in the treatment of depression in women with fibromyalgia: Study protocol for a multicenter randomized controlled trial. *Neuro-Psychiatric Disease and Treatment*, 2020, vol. 16, pp. 301–311. DOI: <https://doi.org/10.2147/NDT.S235161>
19. Irtelli F., Durbano F., Marchesi B. The real self and the ideal self. *Psychoanalysis – A New Overview*, 2021, pp. 98194. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.98194>
20. Rikel A. M. Professional self-concept and professional identity in self-consciousness structure. Part 1. *Psychological Research*, 2011, no. 4, pp. 6. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v4i16.863> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16350653>
21. Indraswari N. M., Ningrum N. K., Maharani B. D., Wahid R. A. Does self-congruence mediate brand familiarity on brand attachment? *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2023, pp. 47–55. DOI: https://doi.org/10.2991/978-94-6463-160-9_6
22. Li M.-H., Lai I. K. W. Actual self-image versus ideal self-image: An exploratory study of self-congruity effects on gambling tourism. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 588190. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.588190>
23. Wu Sh., Ren M., Pitafi A. H., Islam T. Self-image congruence, functional congruence, and mobile app intention to use. *Mobile Information Systems*, 2020, pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1155/2020/5125238>
24. Zogaj A., Tscheulin D. K., Lindenmeie, J., Olk S. Linking actual self-congruence, ideal self-congruence, and functional congruence to donor loyalty: The moderating role of issue involvement. *Journal of Business Economics*, 2021, vol. 91 (3), pp. 379–400. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11573-020-01006-9>
25. Kalashnikov V. G. The concept of “context” and the contextual approach in education. *Bulletin of Moscow University. Ser. 20. Pedagogical Education*, 2019, no. 4, pp. 40–55. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2019-4-40-55> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42236665>

26. Matveeva T. V. On method of revealing value information of conversation dialogue. *Nauchnyy Dialog*, 2018, no. 10, pp. 89–101. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-10-89-101> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36332712>

Submitted: 06 September 2023

Accepted: 11 November 2023

Published: 31 December 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Tatyana Stanislavovna Vershinina

Cand.Sc./Ph.D. in Philology, Associate Professor
Department of Clinical Psychology & Educational Science,
Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian
Federation,
3 Repina St., Ekaterinburg, Russia,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>
E-mail: wtatiana@mail.ru

Natalia Vladimirovna Zhukova

Ph.D. in Psychology, Professor
Department of General & Social Psychology,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19 Mira St., Ekaterinburg, Russia,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9863-257X>
E-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

